

УДК 343.01 **К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ
ВТОРИЧНОГО (ТЕКУЩЕГО)
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА**

© 2022

С.С. Тихонова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье отражены результаты исследования современного состояния закрепленности в официальных источниках юридико-технических инструментов высшего уровня – принципов, имеющих межотраслевое значение и, в частности, применяющихся в процессе вторичного (текущего) уголовного законодательства. Присущие диалектическому подходу представления о взаимосвязях социальных явлений и процессов легли в основу авторского взгляда на роль универсального юридико-технического принципа формальной определенности закона, а также в основу оценки существующих в отечественной правовой науке перспективных предложений о законодательной регламентации юридико-технических принципов и оценки существующего в государствах-членах ЕАЭС опыта соответствующей законодательной регламентации.

Ключевые слова: законодательство, принцип, уголовный закон, формальная определенность, юридико-технический инструмент, экономия текста закона, юридико-техническое требование.

С.С. Тихонова

*Доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Обращаясь к универсальному юридико-техническому инструментарию законодательской формы реализации юридической техники, применяемому при создании законодательных актов различной отраслевой принадлежности, в т.ч. вторичных (текущих) уголовных законов, необходимо отметить разнородность соответствующего инструментария. Универсальным юридико-техническим инструментом высшего

уровня можно признать *юридико-технический принцип* – руководящую юридико-техническую идею, обеспечивающую достижение определенного качества законодательного текста при использовании юридико-технического инструментария низшего уровня – средств (приемов), способов (методов), рекомендаций и требований (правил)¹.

Универсальные юридико-технические принципы («базовые принципы техники правотворчества»²) не следует путать с *принципами законодательства*, в состав которых учеными включаются принципы законности, гуманизма, профессионализма, научности, демократичности, гласности, технического совершенства и инновационности³. Очевидно, что перечисленные принципы касаются не только и не столько формы, сколько содержания создаваемых законодательных актов, а также процедур осуществления законодательской деятельности. Из представленного перечня *форму* законодательных актов затрагивают только «принцип технического совершенства» и, отчасти, «принцип инновационности». Однако «техническое совершенство» традиционно рассматривается в науке не в качестве принципа, а в качестве цели использования юридико-технического инструментария⁴. Что касается «инновационности», понимаемой как «привнесение в нормативный массив нововведений, позволяющих оптимизировать и стимулировать развитие правовой систе-

мы»⁵, то данными нововведениями вполне могут выступать юридико-технические инструменты, однако «инновационность» сама по себе не может служить руководящей идеей применения и развития юридико-технического инструментария, т.е. юридико-техническим принципом.

Что же представляют собой универсальные юридико-технические принципы?

Поскольку в зависимости от субъекта закрепления (описания) юридико-технического инструментария соответствующий инструмент может быть **официальным**, когда он «официально установлен»⁶ в таких документах, как «нормативно-правовые акты и методические рекомендации»⁷, или **неофициальным**, когда он «доктринально признан»⁸, «разработан наукой»⁹, в первую очередь обратимся к документам, закрепляющим (описывающим) официальный юридико-технический инструментарий: *Регламенту Государственной Думы Федерального Собрания РФ 1998 г.*¹⁰, *Рекомендациям по подготовке и оформлению проектов федеральных законов 2000 г.*¹¹, *Основным требованиям к концепции и разработке проектов федеральных законов 2001 г.*¹² и *Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов 2003 г.*¹³. Ознакомление с перечисленными документами не позволяет определить состав универсальных юридико-технических принципов.

Не найдя в них соответствующей информации, обратимся к существующим законодательским предложениям, в частности к разработке ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, подготовивших в 2021 г. проект федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации»¹⁴ (далее – *Инициативный проект*) на смену законопроекту № 96700088-2 с аналогичным названием, который был снят с рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания РФ 12 мая 2004 г. В ст. 35 *Инициативного проекта* перечислено 11 (!) универсальных «основных принципов», с учетом которых «нормативные правовые акты должны быть подготовлены». Однако часть заявленных «основных принципов» не имеет отношения непосредственно к форме создаваемых нормативно-правовых актов, регламентируя их содержание, в связи с чем они не могут рассматриваться как юридико-технические. Так, например, *принцип социально-экономической обоснованности* предполагает «соответствие содержания нормативных правовых актов уровню развития общественных отношений», *принцип эффек-*

тивности – «достижение целей нормативного правового акта в процессе его реализации». Другая часть заявленных в *Инициативном проекте* «основных принципов», безусловно, выступает юридико-техническим инструментом, выполняющим вполне конкретную функцию, которую можно легко определить, основываясь на классификации Ю.А. Тихомирова, описавшего 6 функциональных групп (элементов) законодательской техники¹⁵. Однако существенным отличием юридико-технических принципов от остальных типов юридико-технических инструментов видится именно невозможность их сведения к уровню одной из 6 функциональных групп. В этой связи сложно согласиться с тем, что к разряду «основных принципов» разработчиками *Инициативного проекта* отнесены «полнота», «конкретность», «системность», «точность», «ясность», «простота» и «логичность», функциональное назначение которых вполне определимо.

Рассмотрим в качестве примера универсальный принцип «логичности» (встречающийся в общетеоретических исследованиях под названием «принцип логической сбалансированности»¹⁶), определяемый в ст. 35 *Инициативного проекта* как «обязательное соблюдение при подготовке нормативных правовых актов законов формальной логики, обеспечивающих единство нормативного материала, отсутствие противоречий в тексте, обоснованность идеи нормативного правового акта». Действительно, «право не должно вступать в конфликт с законами формальной логики»¹⁷, соблюдение которых при создании вторичных (текущих) уголовных законов – гарантия правильности их последующей правоинтерпретации. Не случайно К.К. Панько отмечает, что центром внимания при совершенствовании уголовного законодательства должно выступать повышение уровня его «формальной логичности»¹⁸. Тем не менее «логичность» не «дотягивает» до универсального юридико-технического принципа, выступая юридико-техническим инструментом более низкого уровня, относящимся к конкретной функциональной группе – логическому элементу законодательской техники. Обращаясь к опыту законодательной регламентации юридико-технического инструментария в государствах – членах ЕАЭС, необходимо отметить, что ни в одном из имеющихся в соответствующих государствах специальных законов «логичность» не предусмотрена в качестве «основного принципа» подготовки нормативно-правовых актов, а рассматривается как универсальный

юридико-технический инструмент более низкого уровня – *требование* (ч. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»; ч. 2 ст. 11 Закона Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в ред. 03 апреля 2020 г.) или *правило* (ч. 2 ст. 45 Закона Республики Армения от 28 марта 2018 г. № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах» в ред. 28 апреля 2021 г.). Аналогичная ситуация складывается и с остальными вышеперечисленными универсальными «основными принципами» *Инициативного проекта*.

Обратимся к следующему официальному источнику – решениям Конституционного Суда РФ. Анализ соответствующих решений приводит к выводу об упоминании Конституционным Судом РФ лишь одного универсального принципа, имеющего непосредственное отношение к форме создаваемых законодательных актов, – *принципа формальной определенности закона*. При этом нельзя не отметить, что первоначально в п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «определенность» рассматривалась Конституционным Судом РФ в качестве некоего *универсального правового критерия*. В п. 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 9-П просто отмечалось, что «запреты и иные установления, закрепляемые в законе, должны быть... определенными». И только в п. 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «определенность» рассматривается как *универсальный правовой принцип*. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «определенность» вновь указана в нескольких вариантах: в п. 4 – как «общеправовой критерий формальной определенности», в п. 5 – и как «требование формальной определенности правовой нормы», и как «принцип правовой определенности». В п. 2.6 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П упоминается только «вытекающее из Конституции Российской Федерации требование определенности... правового регулирования». Аналогичным образом трактуется «определенность» и в п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П, где указывается «требование определенности правового регулирования». В п. 4.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2015 г. № 8-П «определенность» вновь упомянута в качестве «общеправового требования». Однако в п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2017 г.

№ 13-П и в п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 06 июня 2017 г. № 15-П «правовая определенность» трактуется исключительно как принцип, а в п. 4 данных документов уточняется, что этот принцип – *общеправовой*. В п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П упоминается «обращенное к законодателю требование формальной определенности». В п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П «правовая определенность» вновь трактуется как принцип.

Взятая за основу в отраслевых исследованиях меняющаяся неоднозначная терминология Конституционного Суда РФ сказывается на доктринальном терминологическом аппарате. В результате в одних работах «определенность» упоминается в качестве «техничко-юридического критерия», который «занимает доминирующую позицию в конструировании правовых норм»¹⁹, в других – в качестве принципа²⁰, в следующих – в качестве требования²¹.

Однако «определенность» является смысловым ориентиром для существования целой системы юридико-технических инструментов различных типов и функционального назначения, а следовательно, выступает в качестве универсального юридико-технического принципа. Так, в п. 1.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П отмечается, что «оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний». Таким образом, решение Конституционного Суда РФ подтверждает, что *принцип формальной определенности закона* проявляется, как минимум, в языковом и в нормативно-структурном юридико-техническом инструментарии. Во вторичных (текущих) уголовных законах действие рассматриваемого принципа обеспечивается применением *универсального языкового конкретного (казуистического) юридико-технического способа (метода)*, учетом *неофициальной отраслевой нормативно-структурной юридико-технической рекомендации о сохранении композиции кодифицированного уголовного закона*, соблюдением *официального универсального нормативно-структурного юридико-технического требования (правила) создания абсолютно определенного информационного указателя при конструировании внешней правовой отсылки к законодательному акту* и многими другими юридико-техническими инструментами.

Реализация системы юридико-технических инструментов, обеспечивающих действие данного принципа, позволяет достичь качества законодательного текста, именуемого по наименованию рассматриваемого принципа. Таким образом, можно говорить об «определенности» как о «признаке, характеризующем надлежащее качество закона»²². Вместе с тем считать «определенность» одним из «свойств права», которое «подразумевает точность правовых предписаний», как это сделано в диссертационном исследовании А.И. Сидоренко²³, не вполне корректно. Во-первых, свойство есть отличительная характерная черта какого-либо предмета или явления, однако гарантировать «определенность» закона как одного из источников права невозможно. Во-вторых, «определенность» не может быть сведена только к «точности правовых предписаний».

В целях упорядочения официальной регламентации юридико-технического инструментария следовало бы вывести описание *юридико-технического принципа формальной определенности закона*, представленное в решениях Конституционного Суда РФ, на уровень законодательного закрепления, устранив противоречивость в соответствующем описании, а также определить систему юридико-технических инструментов низшего уровня, которыми обеспечивается реализация данного принципа.

В отличие от универсального юридико-технического принципа формальной определенности закона *универсальный юридико-технический принцип экономии (емкости, лаконичности, компактности, минимизации, максимальной экономичности)*²⁴ текста закона является в настоящее время неофициальным. Выступая составной частью *универсального юридико-технического принципа количественного упрощения права*, касающегося не только законодательных актов, но и других источников права, и сформулированного Р. Иерингом в XIX в., данный принцип не представлен ни в приведенной в настоящей статье системе нормативных источников, ни в *Инициативном проекте*, ни в решениях Конституционного Суда РФ. Тем не менее в законодательной практике можно обнаружить ссылки на него, свидетельствующие о его признании, а следовательно, о наличии у субъектов законодательства определенного уровня «техничко-юридической культуры»²⁵. Так, например, в Пояснительной записке к законопроекту № 1120503-7, впоследствии воплотившемуся в Федеральный закон от 01 июля 2021 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в статью

172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», говорится о том, что замена терминологического сочетания «страховая организация» на термин «страховщик» предлагается субъектом права законодательной инициативы «в целях экономии нормативного материала».

Фактически система юридико-технического инструментария вторичного (текущего) уголовного законодательства развивается в единстве и борьбе обоих указанных универсальных юридико-технических принципов – *официального принципа экономии текста закона и неофициального принципа формальной определенности закона*. Ввиду отсутствия нормативной регламентации их применения тренды в использовании юридико-технических инструментов различных типов и видов определяются мировоззренческими предпочтениями субъектов законодательства и представителей уголовно-правовой науки в текущем периоде. В этой связи в специальном законе (в основу создания которого может быть положен *Инициативный проект*) было бы целесообразно представить легальные дефиниции обоих указанных юридико-технических принципов и раскрыть систему юридико-технических инструментов низшего уровня, которыми обеспечивается реализация каждого из них.

Библиографический список

1. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 13.12.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 02 августа 2001 г. № 576 «Об основных требованиях к концепции и разработке проектов федеральных законов» (в ред. от 13 марта 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/183600/> (дата обращения: 13.12.2022).
3. Письмо Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. № 1187-ЭР «О рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов» [Электронный ресурс]. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84394.html (дата обращения: 13.12.2022).
4. Распоряжение руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 ноября 2003 г. № вн2-18/490 «О методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов» (в ред. от 15 марта 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 13.12.2022).

5. Баранов В.М. Норморайтер как профессия [Текст] / В.М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 16–29.
6. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций [Текст] / В.М. Баранов, В.Б. Першин, И.В. Першина // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 18–31.
7. Баранова М.В., Купцова О.Б. Техничко-юридическая культура как базовая основа эффективного функционирования системы властных и невластных начал современного российского права [Текст] / М.В. Баранова, О.Б. Купцова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 3 (5). – С. 8–16.
8. Баумштейн А.Б. Концептуальные начала уголовного права России [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.Б. Баумштейн. – Курск, 2017. – 55 с.
9. Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) [Текст] / Н.С. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 4–11.
10. Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности [Текст] / Т.В. Губаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. – 175 с.
11. Законотворчество в Российской Федерации [Текст]: Научно-практ. и учеб. пособие / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Формула права, 2000. – 608 с.
12. Кулик О.В. Принцип инновационности правотворчества [Текст] / О.В. Кулик // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 343–346.
13. Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю. Юридическая техника [Текст]: Учеб. пособие / Д.Н. Лызлов, В.Ю. Картухин. – М.: Ось-89, 2009. – 175 с.
14. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИЗИСП, 2021. – 96 с.
15. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России [Текст]: Монография / К.К. Панько. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 270 с.
16. Попова С.А., Грузинская Е.И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) [Текст] / С.А. Попова, Е.И. Грузинская // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 5А. – С. 43–50.
17. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: теория, практика, методика [Текст] / Отв. ред. А.В. Гайда, М.Ф. Казанцев, К.В. Киселев, В.Н. Руденко. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. – 448 с.
18. Пряхина Т.М. Принцип правовой определенности: общая характеристика и нормативное содержание [Текст] / Т.М. Пряхина // Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Москва, 30 октября 2014 г. / Под ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: Изд-во ВГУЮ, 2015. – С. 107–109.
19. Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека [Текст]: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.И. Сидоренко. – Пермь, 2016. – 183 с.
20. Тихомиров Ю.А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 12–16.
21. Тихонова С.С. Языковые юридико-технические требования и правила создания вторичных (текущих) уголовных законов: вопросы нормативного регулирования [Текст] / С.С. Тихонова // Права человека и криминализация: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Барнаул, 12–13 мая 2022 г. – Барнаул: Изд-во АлГУ, 2022. Т.1. – С. 3–14.
22. Цыганов В.И. Теория государства и права [Текст]: Тезисы лекций / В.И. Цыганов. – Н. Новгород: Вектор ТиС, 2009. – 292 с.
23. Юридическая техника [Текст]: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 384 с.

¹ См. подробнее: Тихонова С.С. Языковые юридико-технические требования и правила создания вторичных (текущих) уголовных законов: вопросы нормативного регулирования // Права человека и криминализация: Матер. Межд. научно-практ. конф., г. Барнаул, 12–13 мая 2022 г. Барнаул: Изд-во АлГУ, 2022. Т. 1. С. 7–8.

² Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16, 26.

³ См.: Кулик О.В. Принцип инновационности правотворчества // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 343.

⁴ См., например: Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. С. 33; Цыганов В.И. Теория государства и права: Тезисы лекций. Н. Новгород: Вектор ТиС, 2009. С. 136, 235.

⁵ Кулик О.В. Указ. соч. С. 345.

⁶ Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 31.

⁷ Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: теория, практика, методика / Отв. ред. А.В. Гайда, М.Ф. Казанцев, К.В. Киселев, В.Н. Руденко. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. С. 156–157.

⁸ Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю. Юридическая техника: Учеб. пособие. М.: Ось-89, 2009. С. 8.

⁹ Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 31.

¹⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 13.12.2022).

¹¹ Письмо Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. № 1187-ЭР «О рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов» [Электронный ресурс]. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84394.html (дата обращения: 13.12.2022).

¹² Постановление Правительства РФ от 02 августа 2001 г. № 576 «Об основных требованиях к концепции и разработке проектов федеральных законов» (в ред. от 13 марта 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/183600/> (дата обращения: 13.12.2022).

¹³ Распоряжение руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 ноября 2003 г. №вн2-18/490 «О методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов» (в ред. от 15 марта 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁴ О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ИЗиСП, 2021. С. 44–48.

¹⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 12–13.

¹⁶ См.: Законодотворчество в Российской Федерации: Научно-практ. и учеб. пособие / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Формула права, 2000. С. 60.

¹⁷ См.: Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 21.

¹⁸ Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России: Монография. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. С. 58.

¹⁹ Попова С.А., Грузинская Е.И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5А. С. 45.

²⁰ Пряхина Т.М. Принцип правовой определенности: общая характеристика и нормативное содержание // Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы: Матер. Всерос. научно-практ. конф., г. Москва, 30 октября 2014 г. / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Изд-во ВГУЮ, 2015. С. 107.

²¹ См., например: Баумштейн А.Б. Концептуальные начала уголовного права России: Автореф. дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.08. Курск, 2017. С. 15–16; Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4.

²² Попова С.А., Грузинская Е.И. Указ. соч. С. 45.

²³ Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Пермь, 2016. С. 11.

²⁴ См.: Законодотворчество в Российской Федерации: Научно-практ. и учеб. пособие / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Формула права, 2000. С. 243–253.

²⁵ Баранова М.В., Купцова О.Б. Техничко-юридическая культура как базовая основа эффективного функционирования системы властных и невластных начал современного российского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (5). С. 10.

ON THE ISSUE OF UNIVERSAL LEGAL AND TECHNICAL PRINCIPLES APPLIED IN THE PROCESS OF SECONDARY (CURRENT) CRIMINAL LAWMAKING

S.S. Tikhonova

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

The article reflects the results of the study of the current state of consolidation in official sources (special subordinate normative legal acts and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation) of the universal legal and technical tools of the highest level – legal and technical principles of intersectoral importance and, in particular, used in the process of secondary (current) criminal lawmaking. The ideas inherent in the dialectical approach about the interrelationships of social phenomena and processes formed the basis of the author's view on the role of the universal legal and technical principle of formal certainty of the law, as well as the basis for assessing the promising proposals on legislative regulation of legal and technical principles existing in the domestic legal science and assessing the experience of relevant legislative regulation of the EAEU member states.

Keywords: law-making, principle, criminal law, formal certainty, legal technique tools, economy of the text of the law, legal and technical requirement.